

Облака на небе закрыли луну, и в кустах появились тени. Видно было только смутный силуэт.

- Папа, эта неблагодарная дочь подвела тебя. Я была такой слабой с самого детства и убила свою мать, когда родилась. И все же тебе приходилось бегать повсюду за мной. Шесть лет назад ты сказал, что сэкономишь мне приданое, позволишь спокойно вернуться домой и ждать от тебя добрых вестей, но я не ожидала, что мы, отец и дочь, расстанемся навсегда. Папа, ты пожертвовал собой ради страны, и благодаря этому, ты стал великим героем во всей династии. Твоя дочь должна гордиться тобой... Но дочь предпочла бы, чтобы ее отец никогда не бывал в столице. Дочь не хочет никакого приданого. Мы, отец и дочь, зависимы друг от друга. Было бы здорово так жить. Теперь, когда твоя героическая душа вернулась и твои кости наконец-то снова дома, я даже не могу своими собственными глазами убедиться, что ты в целостности и сохранности возвращаешься домой.

Гу Хуэй Янь остановился на месте. Он не мог толком видеть, что происходит. Люди далеко позади увидели, что Янь Вань долго не двигается и хотели задать вопрос, но Гу Хуэй Янь жестом пригвоздил сопровождающих к месту.

Небо было темным, и Гу Хуэй Янь шел тихо. Линь Вэй Си не знала, что происходит снаружи, на дороге. Она была погружена в свое горе и сидела на корточках под деревом, где играла в детстве, оплакивая отца.

- Папа, дочь уважает тебя, как героя. У матери были трудные роды, из-за которых она умерла, но ты заменил мне ее, ты вырастил меня, как отец и как мать. Дочь не хочет выходить замуж. Я действительно не хочу выходить замуж. Я просто хочу быть рядом с папой и быть твоей маленькой девочкой. Сегодня ты, наконец, вернешься домой, и твоя дочь будет с тобой до конца. Надеюсь, ты поймешь, что больше тебе не нужно обо мне беспокоиться.

- Если ты, действительно, никогда в жизни не выйдешь замуж, он не сможет спать спокойно в своей могиле.

Линь Вэй Си удивленно поднялась с земли, на ее лице еще блестели не до конца высохшие слезы. Она посмотрела в сторону приближающегося человека. Ей долго пришлось смотреть, прежде чем она узнала говорившего в тусклой ночи:

- Ваше высочество Янь Ван?

- Это - я, - Гу Хуэй Янь медленно вышел из тени и остановился в трех шагах от Линь Вэй Си.

Глядя на худую и бледную девушку перед ним, чья талия была тоньше его руки, он не мог не вздохнуть:

- Ты молода. Тебе самая пора выходить замуж. Почему ты говоришь такие разочаровывающие слова?

- Я никого не разочаровываю.

Линь Вэй Си не привыкла, чтобы ее видели плачущей.

Она хотела поднять руку, чтобы вытереть слезы, но ей это показалось слишком показательным. Поэтому она отвернулась и усиленно посмотрела в сторону.

- Сегодня Янь Ван рассмеялся. Поскольку вы увидели худшую сторону этой девчонки, вам также не нужно беспокоиться о семейных делах.

Лучше было бы пообщаться с Янь Ванем напрямую.

-Только взгляните, в каком я сейчас состоянии. Даже если вы подарите мне права моего отца на Цзинь Шу, неужели вы думаете, что я смогу их удержать? Моя тетя и другие люди по всей деревне носят фамилию Ли и стоят горой друг за друга, а моя фамилия - Линь. Если что-то случится в будущем, я даже не смогу убежать.

Гу Хуэй Янь услышал суть проблемы.

- Вы не хотите замуж?

- В мире так много женщин, у каждой свой образ жизни, зачем им замужество!

Линь Вэй Си невольно повысила голос, а потом поняла, что она слишком эмоциональна. Она глубоко вздохнула и, опустив голову, тихо сказала:

- Простите этой девушке ее грубость.

Все ли девушки в наше время не желают выходить замуж? Гу Хуэй Янь не очень хорошо умел общаться с незамужними девушками, и ему осталось только забыть ненадолго о случившемся. Он довольно спокойно спросил:

- Тогда что же вы собираетесь делать?

-Ваше Высочество, Янь Вань.

Линь Вэй Си вдруг торжественно поклонилась Янь Ваню, подняла глаза, пристально и твердо посмотрела на Гу Хуэй Яня.

- С тех пор, как эта девушка была ребенком, она восхищалась достижениями Янь Вана. На этот раз вы можете увидеть лично, что полученного ею благословения на две жизни хватит.

Спасибо вам за вашу помощь сегодня. Эта маленькая девочка, может быть, и выиграет дюйм, только хочет фут, но я все же хочу взять на себя смелость попросить вас вывезти меня из деревни Лицзя. После того, как я уеду отсюда, Янь Ван может поселить меня в маленьком городке, где ее никто не узнает. Эта девушка не хочет, чтобы ее знали, как маркизу Чжунъюн. После этого я буду охранять указ моего отца, читать священные писания и поклоняться Будде каждый день. Если я смогу прожить спокойную и мирную жизнь, мне этого вполне хватит.

Гу Хуэй Янь посмотрел на нее и спросил голосом, в котором нельзя было различить радость или гнев:

- Вы хотите уйти вот так? Подумайте лучше, ведь это ваш родной город, здесь ваши единственные родственники.

- Эта девушка ясно все поняла. Нельзя сказать, что это мой родной город. Отец и тетя бежали из-за голода. Моя тетя вышла замуж в эту деревню, но мой отец не хотел, чтобы я плохо себя чувствовала и очень старался добыть мне лучшую жизнь. Для меня, это даже не родной город. Мой родной город - там, где мой отец.

Гу Хуэй Янь некоторое время смотрел на Линь Вэй Си, затем поднял глаза и посмотрел на огромное звездное небо над собой. Сердце Линь Вэй Си было напряжено, ладони ее все покрылись потом. Сегодня она рискнула, но Янь Ван уедет уже завтра. Если она не начнет действовать сегодня вечером, больше ей не представится никаких шансов.

Гу Хуэй Янь оторвал взгляд от звездного неба, косо взглянул на Линь Вэй Си, повернулся и ушел. Сердце Линь Вэй Си чуть не выскочило из груди. Что имеет в виду Янь Ван? Она намеренно подражала Гао Ран, она нарочно стала плакать так, чтобы ее услышали, но она все равно потерпела неудачу?

Линь Вэй Си не удержалась и бросилась вдогонку.

- Ваше Высочество Янь...

- Уже поздно, на улице становится холоднее. Идите домой.

- Вы не сказали, хотите ли вы забрать меня!

Гу Хуэй Янь вздохнул. Он находился у власти уже много лет, но к нему впервые так придирались с вопросами. К счастью, его подчиненные стояли далеко, иначе, если бы они услышали, уже завтра по всей стране бродили бы слухи о его личной жизни. Эти люди были с Янь Ванем много лет, от колыбели до могилы, они доверяли друг другу жизни. Гу Хуэй Янь считал этих людей своими руками и ногами, но был у них недостаток: они были слишком озабочены его личными делами.

Ванфэй ему сейчас не нужны. Особняк Янь Вана сейчас очень хорош, и у него нет недостатка в наследниках. Таким образом, не было никакой необходимости жениться на новой ванфэй.

Более того, перед ним ведь стояла молодая, совсем зеленая, девушка. Ей было всего пятнадцать или шестнадцать лет, она была моложе его сына. Гу Хуэй Янь знал, что Линь Вэй Си выкрикнула эти слова только потому, что была встревожена и не знала, что еще она может сделать. Для нее Гу Хуэй Янь был совсем старик. Он не хотел, чтобы в таком месте погибла его репутация, поэтому он остановился и впервые объяснил свой план:

- Я найду для вас безопасное место для жизни и поселю вас там. Не волнуйтесь, Линь Юн сделал немало благородных дел. Вы - его единственная дочь, и я не оставлю вас одну.

Линь Вэй Си наконец-то вздохнула с облегчением. Хорошо, что Янь Ван услышал эти слова. С тех пор, как Гу Хуэй Янь стал Янь Ванем в семнадцать лет, даже раньше, с тех пор как он вступил в армию в возрасте пятнадцати лет, его никогда так грубо не окликали. Гу Хуэй Янь не хотел заботиться об этой девушке. Он продолжал идти вперед. Вскоре позади послышались шаги.

- Ваше Высочество, если я поеду с вами завтра, мне придется собирать вещи сегодня вечером? Когда мы встретимся завтра?

Именно такая двусмысленность заставила бы других усомниться в его характере, если бы они услышали это. Гу Хуэй Янь мог только остановиться и сказать Линь Вэй Си:

- Вам не нужно беспокоиться, я пришлю кого-нибудь, чтобы они позаботились о ваших сборах. Мисс Линь, уже поздно, вы должны возвращаться.

Нет необходимости паковать вещи. Она может это понять, но вот сообразить, который час, не может? Линь Вэй Си не удержалась от скептического замечания:

- Ваше высочество, вы не пытаетесь меня заинтриговать, верно?

Гу Хуэй Янь не ожидал, что однажды услышит от кого-то такие слова. Он слегка улыбнулся и спросил:

- Что вы сказали?

Линь Вэй Си замолчала и молча опустила голову под пристальным взглядом Гу Хуэй Яня. Увидев это, Гу Хуэй Янь отвел взгляд и пошел к своей лошади без радости или гнева во взгляде.

После того, как Гу Хуэй Янь отошел, Линь Вэй Си показалось, что он не слышит ее, и очень тихим голосом она пробормотала себе под нос:

- Нет никаких хороших людей.

Шаги Гу Хуэй Яня остановились, его взгляд снова опустился. Уже не в первый раз его так провоцировали, испытывая его сдержанность. Он не обернулся, но тихо сказал через плечо:

- Ночью ветер холодный, Мисс Линь поскорее должна вернуться. В следующий раз, если захотите поговорить со мной, просто подойдите прямо ко мне, вы не должны бежать так далеко под ледяным ветром, дующим вам в спину.

Когда Линь Вэй Си проговорила, она пожалела об этом. Сейчас она была взволнована и почему-то подумала о Гу Чэн Яо. В глубине души она чувствовала, что в семье Гу ни один не оказался бы достаточно хорош, чтобы счесть, будто она просто оговорилась. Как только она выпалила, она тут же пожалела об этом. Гу Чэн Яо - человек недостойный, это правда, но Янь Ван не сделал ей ничего плохого. Он был богом-хранителем династии и, более того, помогал ей. Как она могла сказать такую неблагодарную вещь?

Когда Линь Вэй Си услышала слова Янь Вана, ее лицо покраснело, и она едва смогла сказать:

- Вы слышали?

Как он мог не услышать, если она говорила так громко, совсем не пытаясь маскироваться? На этот раз Гу Хуэй Янь останавливаться не стал и ушел прямо в ночь.

<http://tl.rulate.ru/book/45860/1229132>